

НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ФРАГМЕНТЫ

Е.А. Постникова, Е.А. Шильцин

Новосибирский государственный университет

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований (проект № 09-06-00036а), Российского
гуманитарного научного фонда (проект № 09-02-65201 а/Т)
и Федерального агентства по науке и инновациям
(гос. контракт № 02.740.11.0354)*

Аннотация

Анализируются происходящие в России в последние годы изменения межрегиональной дифференциации как в реальном секторе экономики, так и в сфере межбюджетных отношений. Оценивается связь экономического роста и региональной дифференциации. Исследуются тенденции изменения региональной бюджетной сбалансированности, связанные, в том числе, с процессами укрупнения регионов.

Ключевые слова: регион, экономика, дифференциация, бюджет, обеспеченность, межбюджетные отношения, укрупнение регионов

Наблюдавшийся в последнее десятилетие «бурный рост» российской экономики сопровождался не менее бурными и значимыми процессами в сфере регионального развития. Различия между богатыми и бедными регионами, судя по официальной статистике, стремительно возрастают. Диапазон различий (соотношение максимального и минимального душевого ВРП) увеличился с 17,1 раза в 1998 г. до 44,8 раза в 2006 г., т.е. более чем вдвое. При этом сильная несбалан-

сированность финансовых потребностей и собственных ресурсов, необходимых для реализации полномочий органов власти субъектов Российской Федерации, объективно ведет к необходимости перераспределения значительных финансовых средств по территории, к высокой зависимости большинства субъектов от федерального центра. В структуре безвозмездных перечислений из федерального бюджета в консолидированные региональные бюджеты наибольшими по масштабам являются дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов (трансферты)¹. В связи с этим любые изменения в правилах их предоставления регионам, появляющиеся в современной России практически ежегодно, оказываются весьма существенными для региональных бюджетов. Очередные новации связаны с происходящими в стране в последние годы процессами укрупнения регионов.

Проблемы межрегиональной дифференциации, ее соотношения с экономическим ростом, вопросы формирования адекватных механизмов бюджетного выравнивания в государствах с федеративным устройством далеко не новы. Обширные дебаты на эту тему в научной литературе, однако, не привели к универсальному ответу. Скажем, экономический рост в зависимости от многих конкретных условий социально-экономического развития может сопровождаться как усилением межрегиональных различий, так и их ослаблением, обнаруживать цикличность². Разнообразие используемых методов и подходов обуславливает широкий спектр мнений относительно современной динамики межрегиональных различий в России³.

В настоящей статье исследуются некоторые характерные тенденции региональной дифференциации, наблюдаемые в России в последние годы, с использованием традиционных подходов и классических инди-

¹ Доля трансфертов составляет почти треть от всего объема финансовой помощи в целом по стране: 29,1% от общего объема безвозмездных перечислений в 2008 г. В Сибирском федеральном округе доля данного вида помощи больше – 33,3% от общего объема безвозмездных перечислений в 2008 г.

² Иллюстрацией может служить обзор литературы, посвященной эмпирическому анализу межрегиональных различий в девяти странах мира [1].

³ Простой и эффектный пример зависимости результата от применяемого метода в рамках рейтинговых оценок приводится в работе [2].

каторов, идентифицируется вероятная взаимосвязь между экономическим ростом и региональной дифференциацией, а также оценивается влияние процессов укрупнения регионов на сбалансированность региональной бюджетной обеспеченности (эффективность или целесообразность самих процессов укрупнения в статье специально не обсуждаются).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Среди экономических параметров показатель ВРП на душу населения является наиболее общим (синтетическим), характеризующим состояние экономики и социальное положение региона. Поэтому исследование межрегиональной сбалансированности экономического пространства проводится на основе именно этого показателя. Добавим также, что расчеты осуществлялись в разрезе 79 регионов России (не рассматривались отдельно автономные округа, за исключением Чукотского, а также Республика Чечня).

В анализируемом периоде 1998–2006 гг. относительно благополучный рост экономики России – около 7% в год сопровождается не самыми благополучными тенденциями в региональном разрезе: коэффициент вариации душевого ВРП прирастает каждый год в среднем на 2%. Однако «ответственность» регионов за это далеко не одинакова.

Интегральная оценка дифференциации на основе коэффициента вариации рассчитывается, как известно, на базе локальных отклонений душевого ВРП региона от среднего по стране показателя. Один из возможных подходов к оценке вклада региона в интегральный показатель дифференциации душевого ВРП можно определить следующим образом:

$$d_i = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \left(\frac{x_i}{\bar{x}} - 1 \right)^2 : v^2,$$

где d_i – оценка вклада региона i ; $v^2 = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \left(\frac{x_i}{\bar{x}} - 1 \right)^2$ – квадрат коэффициента вариации; x_i – значение душевого ВРП в регионе i ; \bar{x} – среднероссийское значение душевого ВРП; N – число регионов. Таким образом,

$$d_i = 1.$$

Оказалось, что численное значение коэффициента вариации, например, в 2000 г. объясняется в значительной степени вкладом двух регионов: Тюменской области (37,7%) и Москвы (11,6%). Видимо, излишне говорить, что душевые ВРП этих регионов отличаются от среднего показателя в лучшую сторону. Сумма квадратов отклонений у всех остальных 77 регионов составляет только около половины всего разброса. Иначе говоря, выяснилось, что в 2000 г. основной источник отклонения от абсолютного равенства (единства) душевых региональных продуктов, фактор территориального неравновесия, обусловлен преимущественно ситуацией в двух регионах-лидерах. Аутсайдеры не оказывают сколько-нибудь серьезного влияния на совокупную оценку дифференциации.

Между тем очевидно, что усиление или ослабление региональной поляризации связано с динамическими факторами, изменением роли отдельных регионов в совокупном показателе рассеяния.

Выяснилось, что с 2000 по 2006 г. существенно изменяют вклад в дифференциацию только Тюменская область и Чукотский автономный округ (рис. 1). Их совместный вклад в коэффициент вариации

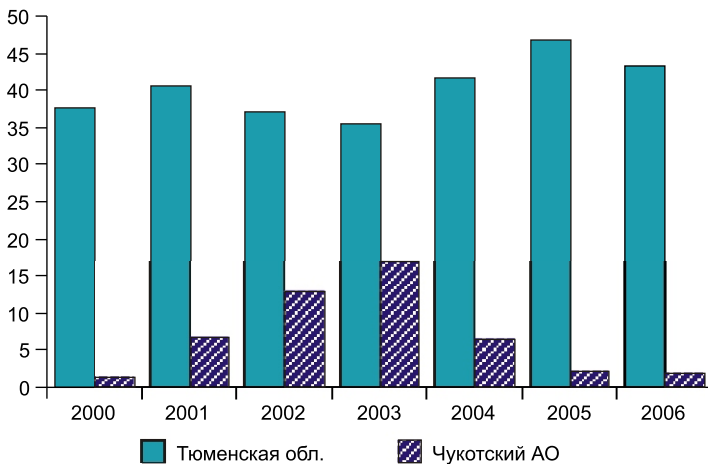

Рис. 1. Динамика вкладов Тюменской области и Чукотского автономного округа в коэффициент вариации в период 2000–2006 гг., %

возрос с 39,1% в 2000 г. до 45,3% в 2006 г., а амплитуда колебаний вкладов в этот период достигала 10–15%.

Что касается остальных регионов, то здесь изменения незначительны. Вклад каждого из них в интегральный показатель дифференциации в 2006 г., во-первых, сравнительно низок, во-вторых, сопоставим с вкладами остальных регионов, в-третьих, как правило, меньше соответствующего вклада в 2000 г.

Три региона – Москва, Тюменская область и Чукотский автономный округ в силу известных особых объективных и субъективных обстоятельств в течение рассматриваемого периода резко оторвались по показателю душевого ВРП от среднероссийского уровня, порождая неравновесие и являясь в хорошем смысле слова «возмутителями спокойствия». Поскольку вся остальная страна не подпадает под эти особые условия, развивается на основе присущих ей закономерностей, целесообразно сопоставить динамику региональной дифференциации с учетом этих трех регионов и без них (рис. 2).

Как видно, увеличение дифференциации в период 2000–2006 гг. обеспечивается только тремя регионами. В большей части страны, где

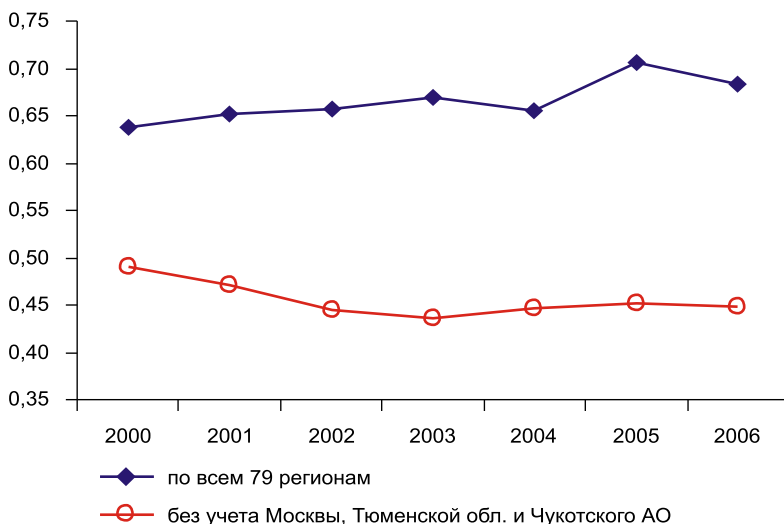

Рис. 2. Динамика коэффициента вариации душевого ВРП

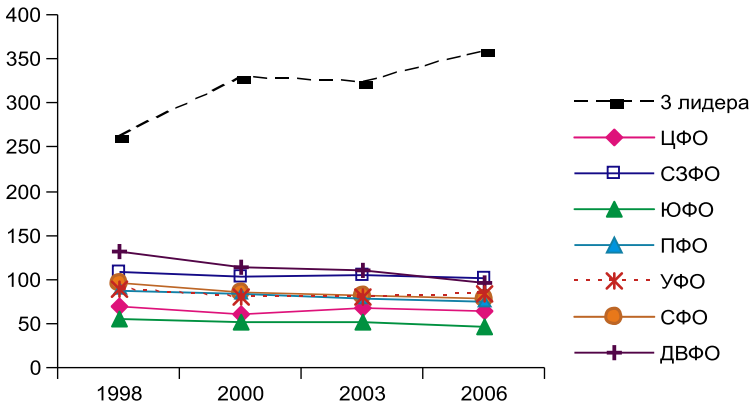

Рис. 3. Динамика ВРП на душу населения относительно среднероссийского уровня (среднее по России – 100)

проживает 90% россиян и производится 65% ее валового продукта (по данным на 2006 г.), расслоения не наблюдается. Средний темп роста у этой группы из 76 регионов достаточно высокий – 6,6% в год, а коэффициент вариации снижается в среднем на 1,5% в год. Можно утверждать, что в течение рассматриваемого периода происходит не системная, а весьма специфическая (локализованная) региональная поляризация, наблюдается откровенный отрыв небольшой кучки субъектов Федерации от основной массы российских регионов [3].

Наглядное представление о современной динамике межрегиональных различий в России в разрезе федеральных округов можно получить, выделив в отдельную группу три исключительных региона: Москву, Тюменскую область и Чукотский автономный округ (рис. 3). Характер дифференциации внутри федеральных округов России показывает рис. 4.

Обращают на себя внимание следующие обстоятельства:

- вариация внутри округов почти всегда ниже, чем общая вариация по России, и при этом заметно различается по округам;
- находит подтверждение тот факт, что более далекие от столицы федеральные округа имеют и более сильные межрегиональные различия [4], в то время как Центральный и Северо-Западный

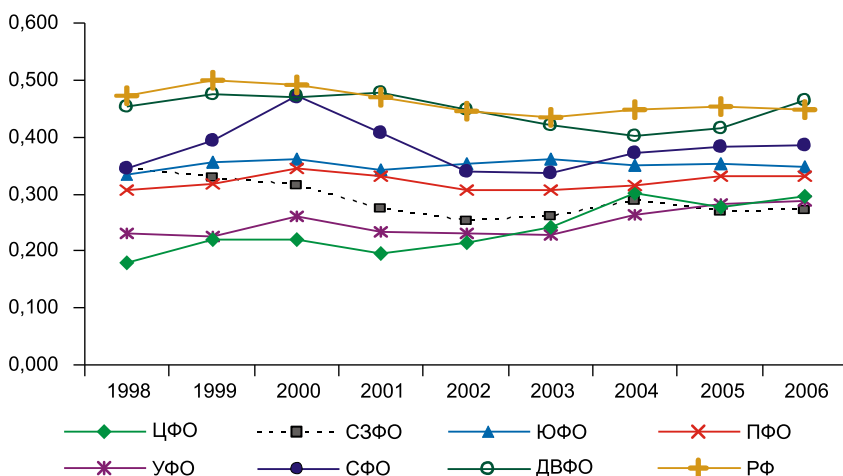

Рис. 4. Динамика коэффициента вариации душевого ВРП по федеральным округам

округа имеют вариацию на наиболее низком уровне практически весь период;

- разные округа имеют различные линейные тренды коэффициента вариации. При этом округа с более выраженной дифференциацией в начале периода обнаруживают тенденцию к ее уменьшению (например, Дальневосточный федеральный округ), с менее выраженной – к ее росту (например, Центральный федеральный округ). Иначе говоря, налицо картина, свидетельствующая о выравнивании, стягивании коэффициента вариации по округам в достаточно узкую область;
- складывается впечатление о существовании некоей естественной меры дифференциации в интервале примерно 0,30–0,40. Любопытно, что в Южном и Приволжском федеральных округах коэффициент вариации лежит в указанном интервале в течение всего периода;
- наблюдается общая, характерная для всех федеральных округов закономерность: рост вариации в период с 1998 до 1999–2000 гг., затем снижение, как правило, до 2002–2003 гг., затем снова рост к концу периода.

На основе анализа Фурье⁴ установлено, что период циклических колебаний вариации в среднем по федеральным округам составляет около 5,5 года, соответственно, полупериод – 2,5–3 года. Именно за это время вариация успевает снизиться с локального максимума до локального минимума, и наоборот. Можно говорить, таким образом, о трех периодах, характеризующихся специфической динамикой межрегиональных различий: 1998–2000 и 2003–2006 гг. – рост, 2000–2003 гг. – сокращение дифференциации в большинстве округов.

Возникает вопрос: на фоне какой экономической динамики происходят изменения вариации в федеральных округах, связан ли экономический рост территории с региональными различиями продуктивности? Ответ на этот вопрос дает сопоставление темпов роста ВРП и изменений в межрегиональной вариации по периодам (рис. 5, 6).

В большинстве случаев срединный интервал 2000–2003 гг. характеризуется снижением темпов роста и, напоминаем, ослаблением дифференциации, крайние интервалы – относительно высокими темпами развития и большей (возрастающей) дифференциацией. Эта картина, по нашему мнению, вполне укладывается в концепцию так называемой кумулятивной причинности [5]. Оживление в большинстве округов коснулось в первую очередь экономически мощных регионов с высоким потенциалом развития. На волне оздоровления рынка, улучшающейся конъюнктуры спроса на продукцию важнейших отраслей этих регионов рост в них становится возможным благодаря вынужденно накопленным и временно свободным в кризисный период мощностям. При среднегодовых темпах прироста экономики округов на уровне 7–9% (а регионов-лидеров – еще больше) сколько-нибудь эффективные свободные производственные мощности за два-три года неизбежно исчерпываются, инфраструктурные ограничения из мягких превращаются в жесткие.

Для сильных регионов наступает период «подтягивания тылов», инфраструктурного обустройства, инвестиционных усилий, темпы роста в этих регионах закономерно затухают. Одновременно в силу

⁴ Анализ Фурье проводился по динамике среднего значения из коэффициентов вариации по федеральным округам после удаления линейных трендов.

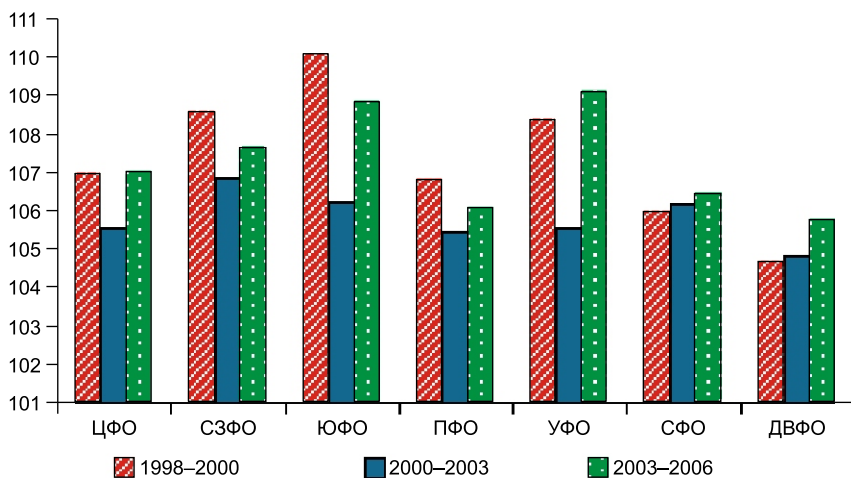

Рис. 5. Среднегодовые темпы роста физического объема ВРП федеральных округов, %

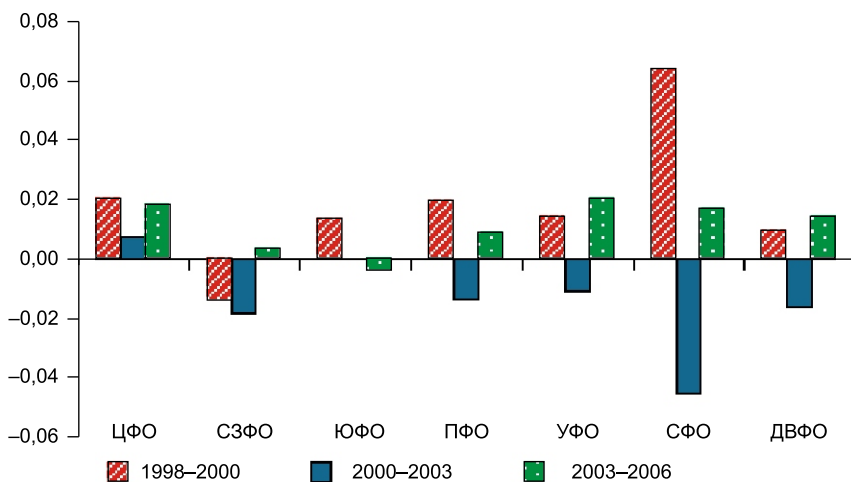

Рис. 6. Среднегодовые изменения коэффициента вариации душевого ВРП в федеральных округах

региональной диффузии роста улучшение рыночной конъюнктуры начинают ощущать на себе и относительно слабые регионы. И соотношение в темпах роста сильных и слабых регионов меняется ко второму периоду в пользу последних. Сводные показатели роста ВРП федеральных округов во втором периоде оказываются ниже, чем в 1998–2000 гг., по той простой причине, что оживление касается здесь относительно малых, менее продуктивных регионов, вес которых при исчислении сводного показателя незначителен. Среди регионов, увеличивших во втором периоде среднегодовые темпы роста (а таких регионов было около трети от общего числа), более 80% имеют душевой ВРП меньше среднероссийского. Динамика сводных окружных показателей фактически определяется только сильными регионами просто по правилам арифметики.

Наконец, за прошедшие два-три года второго периода сильные регионы сумели «подтянуть тылы», обустроить инфраструктуру, развить логистику, несколько модернизировать производственный аппарат и в результате улучшить показатели роста. Соотношение в динамике роста относительно сильных и слабых регионов вновь меняется в пользу сильных.

Изложенная интерпретация в большей степени относится к федеральным округам, расположенным в европейской части страны и на Урале. Чуть выбивается из логики только Центральный федеральный округ. Что касается Сибирского и Дальневосточного округов, то здесь региональная вариация, как и в общем случае, существенно сокращается ко второму периоду. Но темпы роста в течение всех трех периодов практически неизменны.

Феномен смены соотношения в темпах роста сильных и слабых регионов во втором периоде можно попытаться объяснить здесь следующим: насколько «устали», «выдохлись» сильные регионы ко второму периоду, настолько адекватной оказалась реакция слабых регионов на улучшение рыночной конъюнктуры.

Наблюдаемые тенденции подтверждает статистический анализ погодовой динамики регионального развития федеральных округов. Обнаруживается хотя и не ярко выраженная, но все же положительная

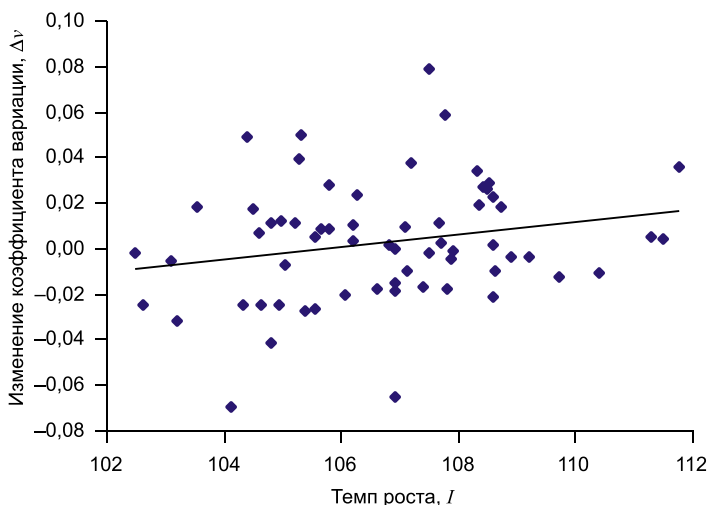

Рис. 7. Связь темпа роста и годового изменения дифференциации ВРП (в разрезе федеральных округов)

связь роста и изменения вариации в рассматриваемый период. Коэффициент корреляции темпов роста и изменения коэффициента вариации составляет 0,21. Облако наблюдений и линия связи представлены на рис. 7. Регрессионное уравнение по этим данным⁵ имеет следующий вид (в скобках приведены стандартные ошибки оценок соответствующих коэффициентов):

$$v = 0,0027 I - 0,2857 \\ (0,0016) \quad (0,18) \quad F = 2,96.$$

Здесь v – годовое изменение коэффициента вариации душевого ВРП; I – годовой темп роста. Уровень значимости оценок этой регрессии составляет 10%.

На рисунке 7 можно видеть, что хотя связь имеет невысокую надежность, тем не менее в целом высоким темпам роста соответствует

⁵ Наряду с данными по федеральным округам в выборку включены данные по России в целом. Везде здесь не учитываются три региона-лидера: Москва, Тюменская область и Чукотский автономный округ.

положительное изменение, т.е. усиление дифференциации, низким темпам роста – ослабление. Сохранение паритета (нулевой прирост дифференциации) достигается при годовых темпах прироста 5,7%.

Таким образом, «шоки» экономического роста связаны с краткосрочным усилением дифференциации, так как импульсы роста реализуются в основном за счет более экономически развитых, более продуктивных регионов, способных достаточно быстро реализовать свои преимущества. В то же время системный, долгосрочный рост, распространяясь по территории, включает в свою орбиту и отстающие регионы, обеспечивая снижение межрегиональных различий, по крайней мере на основной территории страны.

МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В последние годы в России происходит модернизация существующего административно-территориального деления. Между тем многие страны с федеративным устройством не злоупотребляют реорганизацией своих территорий. Считается, что тотальная перекройка внутренних границ просто невозможна, иначе это не федерация, а обычное унитарное государство, меняющее свое административно-территориальное деление исходя из принципов политико-экономической целесообразности⁶. Однако некоторые федерации могут инициировать варианты объединения соседних регионов, не имеющих противоречий и по каким-то причинам заинтересованных в создании более мощного единого субъекта. Например, в Германии несколько лет назад был поднят вопрос об объединении Берлина и окружающей столицу земли Бранденбург, но население этих регионов не поддержало на референдуме идею объединения [7].

Процессы укрупнения регионов России начались, как известно, с объединения некоторых, в основном экономически слабых, краев (областей) и автономных образований, сложносоставных («матрешечных») субъектов Федерации. Речь идет об исправлении уникальной в мировой практике ситуации, при которой один «равноправный»

⁶ Это положение из работы А.Г. Шигера «Административно-территориальное деление зарубежных стран» (М., 1956) приводит в своей статье Р. Туровский [6].

субъект Федерации являлся частью другого «равноправного» субъекта⁷. Такая парадоксальная конструкция, «приравнявшая часть к целому» [8], заложена в Конституции Российской Федерации.

Первый в новейшей истории проект модернизации, поддержанный на референдуме, проведенном 7 декабря 2003 г., связан с объединением Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа. Впоследствии было проведено еще четыре референдума по объединению регионов: Красноярского края с Таймырским (Долгано-Ненецким) и Эвенкийским автономными округами, Камчатской области с Корякским автономным округом, Иркутской области с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом, Читинской области с Агинским Бурятским автономным округом.

Некоторыми экспертами признается, что весьма вероятное развитие этих процессов может привести в перспективе к замене национально-территориального принципа государственного устройства существенно территориальным (см., например, [9, 10]).

Интеграционные процессы, происходящие на территории России, неизбежно оказывают влияние и на межбюджетные отношения. Так, новации, введенные в 2006 г. в методику распределения дотаций, преимущественно связаны именно с объединением «матрешечных» субъектов Федерации.

Пункт 9 ст. 131 Бюджетного кодекса РФ сформулирован следующим образом: «...Дотации из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации для краев, областей, в состав которых входят автономные округа, рассчитываются для консолидированного бюджета края, области, включая бюджеты автономных округов, и зачисляются в бюджет края, области...». Но, во-первых, автономные округа как субъекты Федерации, в том числе в составе краев и областей, до последнего времени пользовались абсолютно теми же правами, касающимися трансфертов (дотаций), что и все прочие субъекты Федерации. Во-вторых, все дело в сроках вступления в силу. В соответствии с Бюджетным кодексом «в отношении краев, областей и автономных округов, решение об объединении которых в новый субъект Российской Федерации принято соот-

⁷ В настоящее время только один из автономных округов (Чукотский) входит в состав Российской Федерации непосредственно.

Таблица 1

Коэффициент сбалансированности показателей бюджетной обеспеченности, %

Коэффициент сбалансированности	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
До распределения трансфертов	28,9	28,0	22,1	14,0	10,2	35,4	33,8	38,6
После распределения трансфертов	46,9	48,6	40,4	30,5	25,4	49,8	47,2	52,3

Примечание. Коэффициент сбалансированности определяется как 100 минус коэффициент вариации (измеряется в процентах), т.е. чем выше вариация, тем меньше сбалансированность, и наоборот. 2004–2005 гг. – 89 субъектов РФ (с учетом Чеченской Республики); 2006 г. – 83 субъекта (Архангельская обл. с АО, Тюменская обл. с АО, Читинская обл. с АО, Иркутская обл. с АО, Камчатская обл. с АО); 2007 г. – 85 субъектов (Архангельская обл. с АО, Тюменская обл. с АО, Читинская обл. с АО); 2008 г. – 86 субъектов (Архангельская обл. с АО, Тюменская обл. с АО).

ветствующим федеральным конституционным законом, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации... рассчитываются для бюджета края, области и бюджетов автономных округов раздельно до 1 января 2009 года, если иное не установлено указанным федеральным конституционным законом»⁸. Иначе говоря, если объединение состоится быстро, то централизация финансового потока из ФФПР за счет автономного округа будет отодвинута во времени. И наоборот.

Как повлияли принятые нововведения на бюджетную обеспеченность регионов, на сбалансированность субъектов по этому показателю? Оценим последствия реализации трансфертного механизма с точки зрения неоднократно декларируемой и наиболее приоритетной его задачи – выравнивания бюджетной обеспеченности (табл. 1).

⁸ В редакции Федерального закона от 26 апреля 2007 г. Здесь нужно отметить следующее обстоятельство. В предыдущей редакции п. 9 ст. 131 БК РФ (до принятия Федерального закона от 26 апреля 2007 г.) централизация финансовой помощи откладывалась до 1 января 2009 г. только для тех субъектов Федерации, референдумы по объединению которых прошли до 1 января 2006 г. В связи с этим количество субъектов РФ, участвующих в распределении финансовой помощи, последние три года постоянно изменяется.

В соответствии с характеристиками сбалансированности регионов по уровню бюджетной обеспеченности весь рассматриваемый период отчетливо распадается на два: до 2005 г. включительно и после. В каждом данном году сбалансированность бюджетной обеспеченности после оказания федеральной поддержки, естественно, увеличивается. Между тем в 2001–2005 гг. в динамике сбалансированность исследуемых показателей снижается, причем усиливаются различия как до, так и после распределения трансфертов.

Принципиально важным является то обстоятельство, что мера сбалансированности после распределения трансфертов в 2004 г. возвращается к соответствующему показателю до распределения трансфертов в 2001 г., а в 2005 г. она даже ниже значения аналогичного показателя до распределения трансфертов 2002 г. (рис. 8).

Итак, при том что на «политику выравнивания» за пять лет затрачено более 750 млрд руб., неизменно с некоторым лагом «все возвращается на круги своя». Удалось даже установить сроки воспроизведения ситуации со сбалансированностью на новом витке – три года.

Во втором периоде (после 2005 г.) сбалансированность бюджетной обеспеченности регионов улучшается по сравнению с предыдущим периодом как до, так и после распределения трансфертов. Но это улучшение очень своеобразное, с элементами лукавства. Происходит

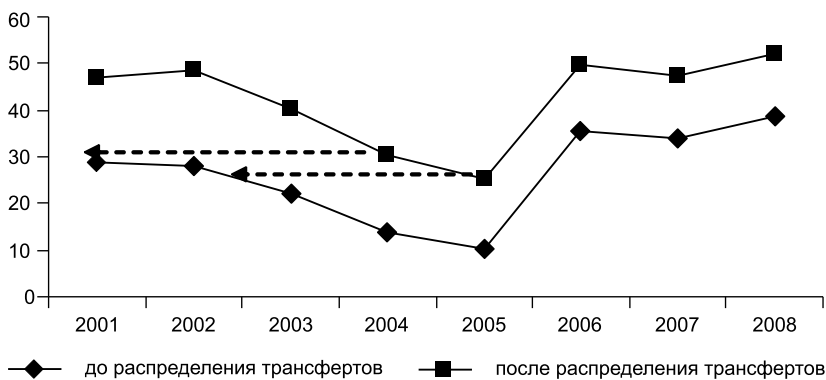

Рис. 8. Мера вариации показателей бюджетной обеспеченности субъектов РФ (коэффициент сбалансированности, %)

не столько подтягивание отстающих регионов до уровня среднероссийского показателя, сколько «опускание» лидеров. Дело в том, что в связи с объединением регионов сокращается число субъектов Федерации, имеющих бюджетную обеспеченность существенно более высокую, чем в среднем по стране.

Из всех сложносоставных, «матрешечных» субъектов Федерации до настоящего времени не объединены Тюменская область с входящими в ее состав автономными округами и Архангельская область с Ненецким автономным округом. Это означает, что с 2006 г. объем финансовой помощи рассчитывается для консолидированного бюджета Тюменской и Архангельской областей. Что касается отдельно бюджетов Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского, Ненецкого автономных округов, то для них специальных расчетов, касающихся федеральной поддержки из ФФПР, не осуществляется. Между тем все эти три автономных округа были лидерами в стране по уровню базовой бюджетной обеспеченности (табл. 2).

Формальное сокращение количества регионов-лидеров должно было привести и привело к росту расчетной оценки сбалансированности. Однако даже в таком модифицированном виде сбалансированность бюджетной обеспеченности регионов России после распределения трансфертов в 2006–2008 гг. не обнаруживает существенной тенденции к росту (см. рис. 8).

Таблица 2

Уровень бюджетной обеспеченности субъектов РФ за счет собственных ресурсов (средняя оценка по РФ – 1,0)

Субъект РФ	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Тюменская обл.	1,352	1,094	1,073	1,111	1,355	4,787	4,943	3,294
Ханты-Мансийский АО	4,322	5,504	6,125	6,931	6,848			
Ямало-Ненецкий АО	4,475	1,992	2,699	2,559	4,290			
Архангельская обл.	0,604	0,609	0,603	0,610	0,564	0,705	0,701	0,566
Ненецкий АО	1,090	1,695	1,620	3,105	3,181			

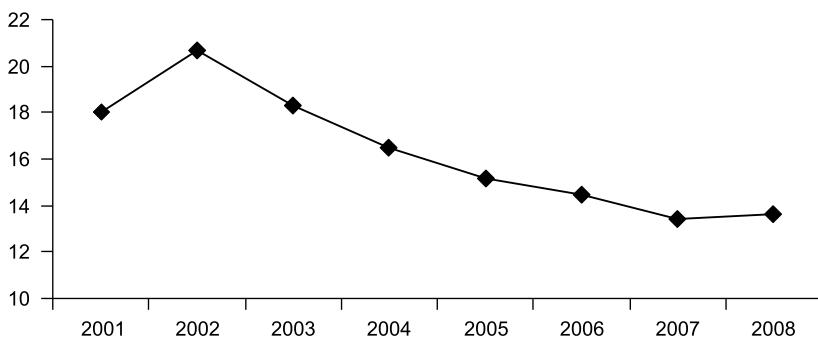

Рис. 9. Прирост сбалансированности показателей бюджетной обеспеченности субъектов РФ в результате распределения ФФПР, п.п.

Как было сказано выше, ежегодно региональная сбалансированность после распределения финансовой помощи превышает значение показателя до ее распределения. Однако в тенденции прирост сбалансированности бюджетной обеспеченности в результате распределения трансфертов (разница между показателем сбалансированности после распределения помощи и значением показателя до ее распределения) сокращается (рис. 9). Другими словами, несмотря на ежегодное увеличение объема ФФПР, распределение его средств между регионами позволяет сокращать различия в их бюджетной обеспеченности во все меньшей и меньшей степени.

Как известно, бюджетная обеспеченность российских регионов за счет собственных доходов характеризуется глубокой дифференциацией, у подавляющего большинства регионов она ниже средней по России. Соответствующий показатель у 33 регионов в 2008 г. составляет менее половины от среднероссийского уровня, у 62 регионов – менее трех четвертей. Одновременно у двух субъектов Федерации искомый показатель заметно больше среднего: у Тюменской области с автономными округами – 3,29, у г. Москвы – 3,33. В целом 14 регионов характеризуются обеспеченностью более высокой, чем в среднем по стране, остальные 72 (аутсайдеры) – более низкой. Для того чтобы ответить на вопрос о том, насколько устойчивы полученные здесь ре-

Таблица 3

Характеристики распределения базовой бюджетной обеспеченности регионов-аутсайдеров (средняя оценка по РФ – 1,0)

Характеристика	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Число регионов с бюджетной обеспеченностью по отношению к РФ не более:								
0,25	10	11	9	10	10	8	9	10
0,5	25	31	33	33	32	30	33	33
1,0	69	70	69	71	69	65	68	72
Средняя обеспеченность регионов-аутсайдеров (не более 1,0)	0,649	0,647	0,615	0,614	0,610	0,611	0,617	0,606
Общее количество регионов	88*	88*	88*	89	89	83**	85***	86****

* Без Чеченской Республики.

** Архангельская обл. с АО, Тюменская обл. с АО, Читинская обл. с АО, Иркутская обл. с АО, Камчатская обл. с АО.

*** Архангельская обл. с АО, Тюменская обл. с АО, Читинская обл. с АО.

**** Архангельская обл. с АО, Тюменская обл. с АО.

зультаты, меняется ли характер распределения во времени, рассмотрим данные, представленные в табл. 3.

Несмотря на проводимые преобразования методики распределения финансовой помощи, число регионов с низким (менее 0,5 от среднероссийского значения), а также с критически низким (до 0,25) уровнем обеспеченности остается в последние годы практически неизменным; при этом рост общего количества регионов-аутсайдеров сопровождается сокращением их средней бюджетной обеспеченности. Таким образом, вывод состоит в следующем:

- структура региональной бюджетной обеспеченности за счет собственных доходов достаточно устойчива. Число регионов с низким и критически низким уровнем обеспеченности не уменьшается;

- совокупное положение регионов, находящихся «за чертой бедности», по отношению к группе лидеров не улучшается;
- процессы объединения сложносоставных регионов не оказали пока серьезного системного влияния на показатели региональной бюджетной сбалансированности.

Что касается положения самих объединяющихся регионов, то здесь нельзя выделить общей для всех тенденции. Так, бюджетная обеспеченность за счет собственных ресурсов Красноярского края и входящих в его состав Эвенкийского и Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономных округов, а также Камчатской области и Корякского автономного округа практически не меняется после объединения.

Что касается ситуации в Иркутской области, Забайкальском и Пермском краях, то она чрезвычайно любопытная и поучительная. Во всех

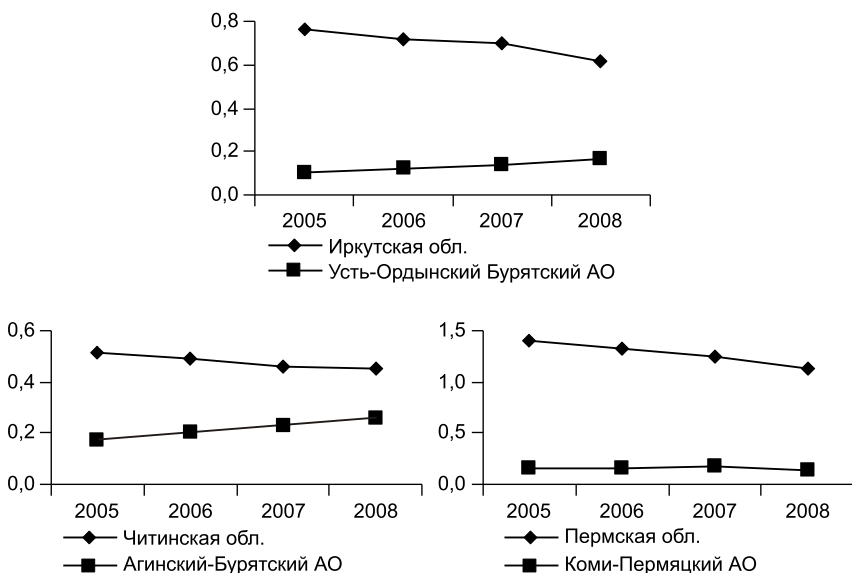

Рис. 10. Бюджетная обеспеченность за счет собственных ресурсов (средняя оценка по РФ – 1,0)

трех случаях наблюдается тенденция к улучшению сбалансированности, сближению показателей бюджетной обеспеченности за счет собственных средств (рис. 10). Но какой ценой? Аутсайдеры в целом несколько улучшают показатели (относительные) бюджетной обеспеченности, но одновременно с этим наблюдается более существенное ухудшение (относительное) этих показателей у лидеров.

Литература

1. **Heshmati A.** Regional income inequality in selected large countries / Seoul National University and IZA Bonn. DP 1307. 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <ftp://repec.iza.org/RePEc/Discussionpaper/dp1307.pdf> (дата обращения 03.02.09).
2. **Суспицын С.А.** Барометры социально-экономического положения регионов России. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2004. – 124 с.
3. **Лавровский Б.Л., Шильцин Е.А.** Российские регионы: сближение или расхождение? // Экономика и математические методы. – 2009. – № 2 (45). – С. 31–36.
4. **Казанцев С.В.** Оценка взаимного положения регионов // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 1. – С. 151–174.
5. **О’Нара Р.А.** Principle of circular and cumulative causation: fusing Myrdalian and Kaldorian growth and development dynamics // Journal of Economics Issues. – 2008. – V. 42, June. – P. 375–387.
6. **Туровский Р.** Баланс отношений «центр – регионы» как основа территориально-государственного строительства (окончание) // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 1. – С. 43–50.
7. **Фербер Г., Баранова К.** Бюджетный федерализм в Германии: актуальные тенденции развития // Регион: экономика и социология. – 2004. – № 1. – С. 211–237.
8. **Зорин В.Ю.** Федерализм как судьба многонациональной России // Регион: экономика и социология. – 2004. – № 1. – С. 9–25.
9. **Болтенкова Л.** Сохранит ли реформа российского федерализма национально-территориальный принцип? // Казанский федералист. – 2006. – № 1-2 (17-18). – С. 139–150.
10. **Янбаева Ю., Минченко Е.** Укрупнение регионов России: политическая и экономическая целесообразность. 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stratagema.org/issledovaniya.php?nws=ek09t7683915912> (дата обращения 02.02.09).